

Волков Геннадий Юрьевич

канд. экон. наук, доцент

ФГКОУ ВО «Ростовский юридический институт МВД России»

г. Ростов-на-Дону, Ростовская область

DOI 10.31483/r-106663

МИНИМИЗАЦИЯ ДЕСТРУКТИВНОЙ РОЛИ ЭКЗОГЕННОГО ФАКТОРА В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Аннотация: в статье предпринята попытка анализа основных проблем, связанных с возможностью минимизации на региональном уровне деструктивной роли экзогенного фактора, степень воздействия которого постоянно усиливается за счет субъективной составляющей внешнеполитической стратегии западных стран в отношении РФ в условиях специальной военной спецоперации к демилитаризации и денацификации Украины.

Ключевые слова: национальная безопасность, региональная безопасность, глобализация, деструктивная роль, экзогенный фактор.

Развитие процессов глобализации мировой экономики определило новые подходы к структурированию системы национальной безопасности. Помимо традиционных компонентов и основных индикаторов пороговых значений уровня национальной безопасности, необходимо учитывать целый ряд новых моментов, часть из которых начинает играть приоритетную роль. Данная группа факторов представляет собой совокупный эндогенный фактор, который одновременно имеет как объективные финансово-экономические, так и субъективные политические составляющие.

Фактически, речь идет об уровне показателей экономико-социального развития, возможности минимизации степени негативного воздействия экзогенного фактора и организации максимально дееспособной системы мер нейтрализации реальных и потенциальных рисков в разнорочной перспективе. Любое национальное государство, вне зависимости от уровня его развития и степени

вовлеченности в мирохозяйственную деятельность, объективно сталкивается с проблемой создания такой системы национальной социально-экономической безопасности, которая, с одной стороны должна учитывать реалии национальной специфики и наделенности факторами производства, а с другой стороны, иметь возможность оперативной корректировки системы стратегического управления в соответствии с изменениями на транснациональном уровне [2].

Начало военной спецоперации к демилитаризации и денацификации Украины зимой 2022 г. кардинально изменило алгоритм подхода к решению проблемы национальной безопасности. Речь идет о единстве военной, экономической, социально-политической и экономической составляющих, направленных на достижение двуединой цели:

- ускоренное избавление производственного комплекса РФ от импортной зависимости и достижения максимального уровня экономического суверенитета;

- формирование экономико-финансового фундамента для обеспечения реальных и потенциальных потребностей ВПК, приоритетной задачей деятельности которого является формирование такой модели функционирования, которая максимально позволит минимизировать агрессивную политику западных стран.

Актуальность данного положения определяется возможностью снизить вероятность кризисных деформаций российской экономики, провоцируемую глобальными кризисами, периодически отмечающимися на мировых кредитно-финансовых и товарно-энергетических рынках [1]. Принимая во внимание высокую степень влияния в глобальной экономике субъективного фактора и спекулятивную составляющую внешнеэкономической стратегии большинства стран, экономическая независимость трансформируется в определяющий фактор. Кроме того, при таком подходе удастся максимально снизить негативное влияние санкционного давления.

Проблематика структурирования оптимальной модели обеспечения национальной безопасности предполагает общенациональный подход, в рамках которого обеспечивается должный уровень. Региональная составляющая при этом представляет собой интегрированный системный компонент. Углубление воен-

ной спецоперации к демилитаризации и денацификации Украины и трансформация используемой системы борьбы объективно определила необходимость пересмотра традиционных подходов к региональной составляющей. Общность исторических границ и тактико-технические возможности современных систем вооружения многократно повысили угрозу прямой дестабилизации региональной и как следствие общенациональной системы безопасности. Кроме того, использование диверсионной тактики с использованием мелких ДРГ позволило недружественным странам (используя Украину) решать задачи по дестабилизации социально-экономической ситуации с минимальными затратами.

В числе приоритетных целей ими ставится расшатывание сбалансированного уровня социальной стабильности и провоцирование возникновения различного рода социальных противоречий, что в конечном итоге должно спровоцировать запуск механизма смены власти [3].

В этой связи представляется необходимым уточнение критериев обеспечения региональной безопасности с учетом резкого возрастания угроз:

– военно-техногенного характера: явной направленности (использование БПЛА, дальнобойных систем поражения, открытого военного вторжения и т. д.) и скрытого характера (диверсионная деятельность, саботаж и т. п.);

– социально-политического, с использованием технологии «направленного информационного вброса» для деморализации населения и создания панических настроений с использованием вариативных сценариев повышения уровня социальной напряженности;

– техно-экологического характера: организация техногенных катастроф на ключевых объектах инфраструктуры, долгосрочное нарушение режима их функционирования;

– субъективно-психологического характера: формирование контролируемых формирований, действующих в интересах внешних координаторов;

– духовно-нравственного характера: навязывание неприемлемой новой западной ценностной (фактически, антиценностной) модели при одновременном

стремлении разрушить систему национальных этико-нравственных семейных и духовных ценностей, традиционно составляющих основу российского социума.

– криминального характера, с использованием связей транснациональных криминальных структур.

Проникновение на национальную территорию ДРГ и нанесение ударов по приграничной территории в числе прочего преследует экономико-стратегическую цель: передислокацию средств защиты и дополнительные расходы, связанные с необходимостью организации более совершенной системы обороны. В этой связи необходимо особо подчеркнуть, что трансформируется часть функций МВД РФ, прежде всего по структурированию дееспособной системы мер тактического взаимодействия со всеми структурами, прямо или косвенно задействованными в системе обеспечения национальной безопасности [4].

Также многократно возрастает необходимость координации мер оперативного реагирования, связанных с организацией эвакуационных мероприятий, организацией системы обеспечения, распределения и контроля. Фактически конечной целью западной стратегии является создание максимально благоприятных условий для нарушения целостности государства с угрозой его распада под влиянием внутренних, искусственно спровоцированных противоречий.

В этой связи необходимо постоянно помнить, что в сложившейся ситуации, сохранение либерально-шовинисткой антироссийской парадигмы, насаждаемой преимущественно скрытыми методами, постоянно провоцирует вероятность проявления риска социальной дестабилизации и управляемого протеста.

Западные идеологи помимо средств экономико-финансового и давления, и производственно-технологической зависимости используют новейшие методики манипуляции с общественным сознанием, формируя заданную поведенческую модель. Конечная цель однозначна: заданная фрагментация российского общества на противостоящие группы с изначально несовпадающими интересами, потребностями, мировосприятием и т. д., что объективно спровоцирует социальный взрыв.

В этой ситуации единственно возможной альтернативой деструктивному развитию ситуации должна стать модель, основанная на:

– ускоренной, а главное, суверенной модернизации реального сектора, что позволит перейти к высокотехнологическому производству продукции с высокой долей добавленной стоимости, прежде всего военного назначения;

– максимальном использовании всех преимуществ экономико-социального планирования и перманентного процесса модернизации и корректировки механизмов управления;

– исключении даже минимальной вероятности профанации комплекса мер по структурированию политики импортозамещения;

– формировании системы противодействия совокупным потенциальным рискам экзогенного характера, расчета вероятности их проявления в разносрочной перспективе и вероятностных сценариев минимизации их деструктивного влияния;

– расширение системы контрольных мер со стороны региональных органов управления над процессами использования природных, трудовых, материальных, финансовых ресурсов, добиваясь их максимально эффективного использования.

Данный подход позволит создать должную систему мер противодействия деструктивным факторам, сопровождающим трансформацию мировой политико-экономической системы в системе управления национальной экономической безопасностью. Конечная дееспособность данного образования будет определяться методологией ситуационного подхода, позволяющего коррелировать систему взаимосвязи внутренних параметров со степенью воздействия совокупности деструктивных экзогенных факторов.

Особое внимание необходимо уделить формализованной оценке уровня региональной безопасности. Пороговые значения экономической безопасности, определяющие критический уровень, рассчитаны по средним значениям, применим к условному «среднестатистическому региону» функционирующему в условиях относительно устойчивого роста. Именно они берутся в основу срав-

нительного анализа отдельного региона. Погрешность в данном случае будет определяться спецификой анализируемого региона, которая, как правило, не учитывается и показателями временной динамики развития.

Список литературы

1. Саврадым В.М. Проблемы разработки единой концепции финансовой безопасности государства как важнейшей составной Части национальной безопасности / В.М. Саврадым // Проблемы информационной безопасности социально-экономических систем. – Симферополь: Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, 2023. – С. 84–85. – EDN ILVEEK.

2. Сенчихина В.В. Роль экономической безопасности в системе национальной безопасности Российской Федерации / В.В. Сенчихина, Р.А. Шамхалов, О.Ю. Бубнова // Актуальные проблемы управления. – Н. Новгород: Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, 2023. – С. 404–407. – EDN GDJIXJ.

3. Третьякова Т.А. Экономическая безопасность как основа обеспечения национальной безопасности России / Т.А. Третьякова // Академическая публицистика. – 2023. – №1–2. – С. 113–119. – EDN RYIBVJ.

4. Шагеев И.И. Место и роль МВД России в системе обеспечения национальной безопасности Российской Федерации / И.И. Шагеев // Молодой ученый. – 2023. – №3 (450). – С. 406–409. – EDN KXTKZW.